

Гаррет Нордмарк был в приподнятом настроении. Хотя он лично не принимал участия в процессе исцеления, под его руководством общая эффективность исцеления возросла более чем на 30%!

Я действительно потрясающий!

Он в волнении потряс кулаком. Наблюдая, как священники эффективно выполняют свои обязанности, Гарретт на цыпочках подкрался к старейшине Элвину Уилкинсону и тихонько потянул его за мантию:

«Учитель, я выйду ненадолго».

"Зачем?"

«Я найду истинный источник этой чумы!»

Гарретт никогда не рассматривал возможность остаться на неопределенный срок в Лучезарной церкви или в централизованном медицинском учреждении.

Он был всего лишь священником первого уровня, у которого в распоряжении было всего несколько заклинаний исцеления. Полная отдача себя лечению тяжелобольных пациентов могла истощить его способности в течение получаса.

Этот уровень исцеления был подобен капле в море по сравнению с сотнями больных людей.

Однако перед лицом этой эпидемии он имел свою уникальную ценность. Некоторые вещи мог сделать только он, и никто другой даже не подумал бы сделать!

Он вошел в казармы городской стражи. В зале уже вышли барон Вон, сэр Леви и несколько богатых торговцев, сделавших пожертвования. Торговец едой организовывал поставку провизии для Лучезарной церкви, а глава строительной гильдии организовывал строительство импровизированных кухонь.

Среди людей, которых Гарретт специально позвал, только двое остались сидеть, глядя друг на друга и дрожа от предвкушения.

«Извините за ожидание». Гарретт вбежал. После столь долгого ожидания эти двое наконец узнали, что именно этот молодой человек вызвал их. Теперь они считали его своим спасителем. Торговец краской нетерпеливо крикнул:

«Я пожертвую пять золотых монет!»

«Я пожертвую пять, нет, шесть!» Ювелир не мог остаться в стороне. «Сэр-маг, если у вас есть хорошие драгоценные камни, я вставлю их вам в украшения бесплатно! Не нужно платить за работу!»

«Нет нужды в ваших пожертвованиях». Гарретт быстро махнул рукой. Он даже не мог различить, кто есть кто, и слова ювелира избавили его от необходимости спрашивать. Гарретт повернулся к торговцу краской:

«Не могли бы вы оказать мне услугу? Принесите все красители из вашего магазина, дайте мне по пол-унции каждой — нет, даже четверти унции будет достаточно. Назначьте рыночную цену, и я попрошу интенданта урегулировать вопрос с оплатой».

«Не надо, не надо! Немного краски, я ее сразу пожертвую...»

«Вы должны заплатить. У меня мало времени, так что, пожалуйста, поторопитесь». Гарретт не был заинтересован в дальнейшем разговоре и сразу его оборвал. Затем он повернулся к ювелиру:

«У меня для тебя очень важное задание. Во-первых, умеешь ли ты шлифовать стекло? Сможешь ли ты сделать увеличительное стекло?»

«Я могу... но это займет много времени...»

«У вас есть готовые увеличительные стекла?»

"Да!"

«Отлично! А можно сделать что-то вроде этого...»

Они болтали, Гарретт рисовал и объяснял. Ювелир сидел рядом с ним, постоянно задавая вопросы, поглощенный обсуждением. Торговец красителями сделал несколько попыток присоединиться к разговору, но пожал плечами, сдался и ушел.

«Это не кажется сложным. Я попробую это сделать, дайте мне пять дней, и я смогу это изготовить... медные трубки, ручки, эти вещи требуют времени, нельзя торопиться...»

«Пять дней не сработают!» — решительно прервал его Гарретт. «Я могу дать вам только один день. К этому времени завтра вы должны принести мне вещи!»

Ювелир выглядел нерешительным. Гарретт встал, наклонился над столом, пытаясь казаться внушительным:

«Я предоставлю деньги и найду рабочую силу! Если что-то понадобится, просто скажите. Самое позднее, к этому времени завтра, вы должны дать мне что-то пригодное к использованию! Это крайне важно; это может стать ключом к спасению города от чумы!»

Ювелир был в шоке, кивая несколько раз. Гарретт прошелся взад-вперед несколько шагов, окликнув интенданта:

«Дайте ему все, что ему нужно, а мы рассчитаемся со счетами позже. А еще купите тысячу тарелок и тысячу неглубоких блюдец, которые могли бы накрыть тарелки!»

О, и найдите мастера по стеклу, чтобы он вырезал две тысячи кусков прозрачного стекла, бесцветного, размером в полдюйма, этого будет достаточно! Тысяча кусков обычной толщины и еще тысяча как можно тоньше!»

«Две тысячи? Так много?»

Интендант был ошеломлен. Этот парень что, открывает магазин? Даже если вы открываете магазин, вы не можете просто попросить тарелки и блюда! Добавьте хотя бы несколько мисок, ложек, ножей, вилок... А эти стеклянные детали, для чего они? Если вы хотите цветные, я бы подумал, что вы делаете витражи...

Он выглядел озадаченным. Гарретт вздохнул: «Боюсь, этого будет недостаточно...»

Гаррет Нордмарк требовал то и это, ища разные вещи, которые оставляли других в недоумении. Тем временем в закрытых помещениях Храма Богини Весны пыл охватил. Верховный жрец в сопровождении группы священнослужителей выстроился перед запечатанной комнатой, где кто-то умер. Они звонили в священные цимбалы, звонили в священные колокола и горячо молились:

«Великая Богиня Весны, помилуй свой народ...»

«Великая Богиня Весны, даруй нам очищающую воду, чтобы утолить жажду твоих детей...»

«Великая Богиня Весны, очисти эту землю...»

Духовенство Богини Весны было напрямую связано со священным источником, и действительно, они преуспели в очистке водных источников. В разгар их молитв, журчащая родниковая вода выливалась из бутылок и кувшинов, выливаясь на землю, мгновенно рассеивая темную ауру на полу. Однако, как только молитвы закончились, два священника низкого ранга тут же воскликнули:

«Ой, у меня что-то не так с желудком... Мне нужно отойти на минутку...»

Первосвященнику захотелось блевать.

После кончины рыцаря Романа они провели бесчисленное количество ритуалов экзорцизма, и темная аура в запечатанной комнате постепенно светлела. Однако число заболевших возросло. Сначала это были простые слуги, не имевшие экстраординарных способностей и имевшие посредственное здоровье, затем стражники и ученики, а теперь даже священники низшего ранга заболевали...

Это было просто смешно!

Однако Богиня Весны была божеством чистоты, ясным и прозрачным богом. Появление нечистот во время молитв было неуважением к богине. Верховный жрец мог только пренебрежительно махнуть рукой, призывая этих двух парней немедленно уйти. Группа собрала свои вещи и начала уходить. На полпути вбежал молодой служитель, держась за свои одежды, и подошел к верховному жрецу:

«Ваше превосходительство, всех нищих у входа увели!»

«Увезли?»

Ну что ж, скатертью дорога...

Весенняя богиня была родовым божеством королевства, и более половины дворян королевства верили в Весеннюю богиню. Даже если храм закрывался, они все равно имели привилегию получать лечение. Конечно, их пожертвования храму не были скудными, и они не колеблясь отправляли своих сыновей и дочерей в храм, стремясь стать священниками или рыцарями...

Что касается тех бедняков, которые могли только молиться и кричать на площади, черпая воду из фонтана у входа, чтобы напиться, то большую часть времени они были просто декоративными. Их было не слишком много и не слишком мало, и в критические времена, ну, если их убирали, так тому и быть.

«О, кстати, я слышал, как кто-то на улице бил в барабаны и кричал, советуя не пить воду из фонтана... Они утверждают, что эта чума вызвана употреблением неочищенной воды, и призывают всех вместо этого пить кипяченую воду из больших котлов...»

"Что?!"

Первосвященник был в ярости.

Фонтан у входа в храм олицетворял благословение Богини Весны, а вода в фонтане текла прямо из-под храма, благословленная молитвами священнослужителей!

Запретить горожанам пить воду из фонтана – разве это не было равносильно заявлению о наличии проблем с благословением Богини Весны?!

Это подрывало фундамент храма!

Это было неуважением к богине!

«Что за чушь?! Берите команду и прогоняйте их, а потом разбирайтесь, кто распространяет такие беспочвенные слухи!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4756427>